

Кугай Александр Иванович

д-р, профессор

Северо-Западный институт управления (филиал)
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»
г. Санкт-Петербург

РОССИЯ В БРИКС: ИТОГИ 2024, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Аннотация: статья посвящена вопросу одного из основных политических итогов 2024 года – усиление Евразийского фактора в пространстве мира, в котором Россия заявила о себе в полный голос. Грядущий год, в связи с приходом к власти Трампа, очевидно, будет ознаменован стремлением США вбить клин между ключевыми игроками БРИКС – Китаем, Индией, Россией, Бразилией, американцы будут всячески способствовать тому, чтобы вытолкнуть Россию из Азиатского рынка. Однако, можно предположить, что наступит обратный эффект. Роль БРИКС будет возрастать, как наиболее успешной организации не политизированного равноправного, экономического сотрудничества стран в современном мире.

Ключевые слова: Саммит БРИКС, Евразия, Россия, Китай, США.

Одним из основных политических итогов 2024 года стало усиление Евразийского фактора в пространстве мира, в котором Россия заявила о себе в полный голос. Евразия западную элиту, оказывается, не очень интересовала. Для кого-то, она в geopolитической игре – разменная монета, для кого-то – транспортный коридор, а люди – западной Евразии, мягко скажем, никого особенно не интересовали.

Саммит БРИКС

Главным экономическим событием в России стало проведение XVI саммита БРИКС в Казани с 22 по 24 октября 2024 года. В нём участвовали делегации 35 государств, из которых 24 делегации возглавляли первые лица.

Основными темами саммита были: укрепление многосторонности, интеграция новых членов и урегулирование региональных конфликтов.

Итоги саммита БРИКС.

Принята декларация. Документ включает 4 раздела: укрепление многосторонности для более справедливого и демократического миропорядка, укрепление сотрудничества в интересах глобальной и региональной стабильности и безопасности, углубление финансово-экономического сотрудничества в интересах справедливого глобального развития, расширение гуманитарных обменов в интересах социально-экономического развития. 13 стран получили статус страны-партнёра БРИКС. Ими стали Турция, Казахстан, Узбекистан, Алжир, Беларусь, Боливия, Куба, Индонезия, Малайзия, Нигерия, Таиланд, Уганда и Вьетнам. Некоторые итоги председательства России в БРИКС в 2024 году:

Успешная интеграция новых участников. Москва обеспечила работу БРИКС в расширенном формате и помогла новым членам объединения гармонично встроиться в привычные схемы взаимодействия.

Институциональные преобразования. С целью повышения качества многоуровневой координации между партнёрами были запущены неформальный механизм консультаций стран БРИКС при ВТО, учреждены Контактная группа БРИКС по климату и устойчивому развитию и Рабочая группа БРИКС по туризму, проведён первый Форум старта БРИКС.

Определение новых тем для сотрудничества.

Российской стороной были определены, например, инструменты оценки качества жизни в городах БРИКС, возможности применения искусственного интеллекта в торговле и инвестировании, синергия цифровых и космических технологий для достижения ЦУР.

Проблемы

В тоже время в отношениях между странами БРИКС возникает немало проблем. России следует удерживать наших союзников по БРИКС. А это означает: отвечать на провокации Запада таким образом, чтобы не оттолкнуть наших союзников. Наши друзья нам очень сочувствуют. Как бы так случилось, чтобы Китай продолжал торговать с США, поскольку еще доллар не рухнул, а русские победили и утерли нос этим американцам. А нам бы хотелось победить завтра, и чтобы

китайцы бросились с нами в атаку, разорвали отношения с США и объявили ему войну. В реальном мире так не бывает. Нам противостоит гигантская коалиция – интеллектуальная, военная, технологическая, которая стремится отрезать Россию по всем параметрам. Где коалиция против этого глобального Севера? Да, у всех стран есть свои нюансы, все дипломатия построена на нюансах. Так уж получилось, что большинство наших отношений с Китаем, Индией, Малайзией идут под ковром, потому что Азия не хочет публиковать многие наши договоренности. На Дальневосточном форуме было большое количество китайских делегаций, в т.ч на уровне провинций, потому что они опасаются за свою систему.

Сейчас на России испытывают все возможные способы давления – экономического, психологического, культурного, любого другого [1] Китай и др. страны понимают, что и на них это же будет направлено. И, начнется с слома идентичности населения Тайваня. Процесс превращения Тайваня в проамериканское государство с переформатированной историей уже запущен: снос памятников Чан Кайши, запущены программы в системе школьного, вузовского образования, нацеленные на понимание населением того, что они не китайцы. Что ускоряет необходимость проведения Китаем операции по присоединению Тайваня как можно раньше.

Поэтому, надо формировать и другую повестку для азиатских стран. Потому что это противостояние, которое началось – это противостояние не России с какой-то группой стран, это глобальное противостояние, которое может обрушить систему образования, систему передачи критически важной информации в области распространения болезней, борьбы со стихиями. Сегодня это – глобальная угроза.

Два момента, которые следует обратить внимание. В Китае ведется дискуссия по поводу экономического развития России. Недавно в Китае главенствующим мейнстримом было то, что российская экономика не выдержит, а что теперь Китаю делать в этом случае.: помогать, входить со своими активами на террииторию России, или не вмешиваться. Дискуссия была пророссийская. Китайский дракон, укрепивший мускулы, [2] крайне не заинтересован в том, чтобы Россия хоть где-то проигрывала. Но сейчас дискуссия в Китае целиком переключилась,

исходя из парадокса: российская экономика оказалась более устойчивая, чем предполагалось. Экономика действительно перезапустилась во многих секторах и параметрах. Не только сельхоз продукция. У нас есть технологические решения, связанные с транспортом, энергетикой.

На что рассчитывал Китай? Что таких фундаментальных предложений от России не будет, что мы будем бесконечно продавать нефть, газ, а они нам – готовые решения. Но внезапно все оказалось по-другому.

Перспективы

Победа Трампа на президентских выборах обостряет ситуацию. Китай засуетился. Пройдут переговоры между Трампом и Путиным. Мол, будут делаться предложения в ущерб Китаю. Не будет ли Китай здесь разменной монетой. Но одновременно Китайскому руководству будут американцами сделано предложение, чтобы выровнять ту ситуацию, в которой Китай находится, если выдвинет глобальные идеи, которые будут полезны Китаю. В 2024 году Китай несколько просел с экономикой. Китай заметно ограничили в поставках высоких технологий. Демографические проблемы: в Китае св. 300 млн пожилых людей. Поэтому Китай, как пылесос, всасывает кадры со всего мира, в т.ч из России. Нам нельзя привязываться только к Китаю. Россия пока не воспринимается Азией, как часть большой Азии. Азия, как бы внутри себя, решает многие вопросы. Остается немало нерешенных проблем. Не удалось на саммите БРИКС актуализировать повестку глобального Юга. Вопросы альтернативной валюты платежей также не прошли. Впервые российские компании в этом году столкнулись с реальной Азией. Оказалось, что прийти, скажем, в Малайзию не сложно, сложно там работать. Никаких льгот. Сейчас представилась возможность углубиться в азиатский рынок. Нужна выработка единых концепций.

Грядущий год, в связи с приходом к власти Трампа, очевидно, будет ознаменован стремлением США вбить клин между ключевыми игроками БРИКС – Китаем, Индией, Россией, Бразилией, американцы будут всячески способствовать тому, чтобы вытолкнуть Россию из Азиатского рынка. Однако, можно предположить, что наступит обратный эффект. Роль БРИКС будет возрастать, как

наиболее успешной организации не политизированного равноправного, экономического сотрудничества стран в современном мире.

Список литературы

1. Кугай А.И. Россия в условиях диктатуры геополитических проектов. Управленческое консультирование / А.И. Кугай. – 2015. – № (4). – С. 8–13.
2. Кугай А.И. Мускулы Дракона: современная геополитическая доктрина Китая / А.И. Кугай // Управленческое консультирование. – 2019. – №1 (6). – С. 32–40. – DOI 10.22394/1726-1139-2019-6-32-40. – EDN WNJCLI